

Позже тем же вечером, в доме № 4 по Тисовой улице...

Гарри застыл при виде слов, написанных на первой странице. Естественно, зная, кем на самом деле оказался Хёрст, он был более чем немного обеспокоен тем, что здесь может происходить на самом деле.

Эмили... он уже слышал это имя раньше... и тут его осенило. Вундеркинд, исчезнувший со страниц истории. Вероятно, последний Парселмут, который учился в Хогвартсе до самого Гарри. Но, опять же, Эмили не было таким уж редким именем. Гарри проклял Статут секретности. Теперь, когда он знал, как на самом деле работает След, он понимал, что Тисовая улица будет одним из тех мест, которые Министерство легко засечет. Он был уверен, что поблизости от Тисовой улицы не живет ни одна ведьма или волшебник. К сожалению, это означало, что Гарри не мог полагаться ни на заклинания обнаружения, которые он почерпнул из книги, подаренной ему Грейс, ни на те, которым Кассиус, Гестия и Флора научили его на Йоль.

Оставался только инстинкт Гарри, и по какой-то необъяснимой причине инстинкт умолял его сделать метафорический прыжок веры.

"В последнее время я принимаю так много плохих решений", - подумал он, и с сильным вдохом, который заставил его непроизвольно стать невидимым, Гарри приложил перо к пергаменту.

Эмили - довольно распространенное имя.

Есть ли фамилия, которой тебе было бы удобно поделиться?

Гарри подождал всего минуту, прежде чем появился ответ, и его дыхание перехватило в горле.

Вы умны, мистер Поттер, очень умны.

Поскольку я прекрасно знаю, кто вы, а вы ничего не знаете обо мне, полагаю, сказать вам, что моя фамилия - Риддл, будет не слишком большим расширением с моей стороны.

Для большинства эта фамилия ничего не значит, но для тебя самого, если слухи верны, у меня есть ощущение, что ты можешь просто знать о ней?

Гарри сделал паузу, тщательно подбирая следующие слова. Если он собирался с головой окунуться в разговор с незнакомым человеком, то должен был хотя бы попытаться проверить достоверность того, что говорит его "друг по переписке".

На самом деле мне известно имя Эмили Риддл.

Ты, конечно, поймешь, если я попрошу заверить, что это действительно Эмили Риддл, с которой я имею удовольствие разговаривать?

Ответ пришел меньше чем через минуту.

Ах, Слизерин - как же я скучаю по своему старому дому...

Кто-то может назвать это паранойей, но я действительно дорожу теми ценностями, которые прививает Слизеринский дом тем, кто в нем живет. Конечно, я мог бы рассказать тебе, что являюсь рекордсменом по количеству О+, полученных на первом курсе, а также на экзаменах O.W.L и N.E.W.T, но я буду очень разочарован в своем новом знакомом, если ты согласишься на это. Итак... хм, что сказать? Что ты можешь знать? А! В глубине подземелий Хогвартса есть коридор, который нашли очень немногие. Он представляет собой более реалистичное изображение змей в коридоре, ближайшем к общей комнате Слизерина, и попасть в него можно либо путем очень долгой, монотонной ходьбы, либо через тайный проход, спрятанный за...

Гарри внутренне зааплодировал ей. Это не выдавало ничего важного, но было как раз тем лакомым кусочком, который мог подтвердить ее личность. Он также отметил, что она не выдала того факта, что была Парселмутом. Поскольку Гарри тоже не собирался этого делать, он решил, что это его вполне устраивает. В конце концов, он уже знал это о ней, даже если она сама этого не осознавала.

Костюм доспехов совсем рядом с нижней частью лестницы, ведущей в подземелья.

Отлично сыграно, Эмили Риддл, и мне очень приятно познакомиться с тобой, хотя бы в некотором смысле.

Тем временем в кабинете директора Хогвартса...

Северус Снейп не удосужился постучать в дверь директора. Он знал, что Дамблдор позовет его войти раньше, чем у него появится такая возможность. В частном порядке мастер зелий всегда считал это довольно грубой привычкой, но не решался озвучить свои мысли так открыто. Когда он вошел, напротив директора уже стояло удобное кресло, и Северус грациозно опустился в него, прежде чем между ними было произнесено хоть слово. За годы учебы он встречался с директором в таком виде бесчисленное количество раз, но никогда еще эта встреча не начиналась с такого несомненного напряжения.

"А, Северус, - сказал Дамблдор в качестве ледокола, - я хотел спросить, когда мы сможем увидеться. Не мог бы я заинтересовать тебя своим новообретенным магловским деликатесом?"

"Нет, - коротко ответил Снейп, стараясь не морщить нос от яркого пакета на столе Дамблдора, - ты прекрасно знаешь, что я думаю о магловских сладостях, Дамблдор".

"Ах да, действительно знаю, но я надеюсь, что однажды ты изменишь свои узколобые взгляды и примешь истинные сокровища мира, в котором мы живем", - мужчина несколько секунд добродушно улыбался Снейпу, прежде чем это выражение исчезло с его лица. "Можно ли предположить, что ты здесь именно по той причине, которую я подозреваю?"

"Я бы на это надеялся". ехидно сказал Снейп. "Если нет, то ты, вполне возможно, теряешь хватку".

Старик хихикнул. "Такое возможно", - признал он. "Но в данном случае я считаю, что прекрасно понимаю, почему ты здесь". Он сцепил пальцы и принял более деловой вид. "Не могу сказать, что я с нетерпением ждал этой встречи, но, увы, я знал, что она неизбежна. Я знаю, что у тебя есть ко мне вопросы, так что задавай".

"Что произошло в катакомбах?" сразу же спросил Снейп.

Дамблдор и глазом не моргнул на этот вопрос. "Чарлус отправился за агентом леди Волдеморт. Ему и двум его знакомым удалось ускользнуть от расставленных нами ловушек, и Чарлус в одиночку продвинулся в последнюю комнату, где столкнулся лицом к лицу с Амелией Хёрст".

"Значит, это была она, как мы и предполагали?"

"Так и было, хотя, признаюсь, я недооценил Волдеморта в этом вопросе". Увидев изогнутую бровь Снейпа, он пояснил. "Видишь ли, я подозревал одержимость. Это позволило бы Волдеморту получить определенный уровень контроля над телом, в которое она вселилась". "Однако правда оказалась куда более гнусной. По словам Чарлуса, Волдеморт сразил ведьму в лесу Албании. Она рассказала ему и его брату, что использовала для этого змею. В тот момент она просто решила вселиться в тело и захватить полный и абсолютный контроль над ним". Дамблдор покачал головой. "Ей также удалось обмануть мой Приори Инкантатем, потому что у нее была вторая Волшебная палочка, с помощью которой она убила тролля на Хэллоуин в явную защиту близнеца Шарлуса".